

1941-45 гг.
ПОМНИМ!Дарига и
Сатан
в гостях у
Нины Нико-
лаевны
ЛетовойРодные Тур-
сына Мур-
забекова в
строю «Бес-
смертно-
го полка» с
портретом
своего деда
и прадеда

Поиск длиной в 72 года. Могилку прадеда нашли в Лысьве

Прощаясь, преклонил колени

В дни празднования 70-летия Великой Победы глава городского округа Виталий ШУВАЛОВ принимал участие во многих торжественных мероприятиях - его дни были плотными до предела. Тем не менее он выделил время для приёма делегации из Казахстана, приехавшей в Лысьву в частном порядке. Внимание к гостям было вызвано исключительным случаем. Семья в составе 13 человек приезжала навестить могилу своего деда и прадеда Турсына Норбасовича МУРЗАБЕКОВА, скончавшегося в 1943 году от полученных на фронте ран в лысьвенском госпитале. Место захоронения родственники искали все эти десятилетия...

К ПРИЕЗДУ В ЛЫСЬВУ ГОТОВИЛИСЬ. Надо было знать и видеть, как потомки погибшего солдата готовились к приезду в Лысьву, к встрече с могилой близкого человека. Они нашли через Интернет коренного лысьвенца, от которого и получили первые сведения. Им оказался начальник технического отдела Лысьвенского металлургического завода Владимир Копылов.

По его совету списались с военкоматом, откуда пришло официальное подтверждение фактов лечения их родственника в лысьвенском эвакогоспитале, находившемся во Дворце культуры металлургов, его смерти и захоронения на городском братском кладбище. Они почерпнули обширную информацию о нашем городе, и в беседе об его истории, достопримечательностях могли бы дать фору многим лысьвенцам.

Они заранее подготовились к национальным ритуалам: жертвоприношению барашка в память об усопшем, службе в мечети, к поминальному ужину, которые смогли осуществить в Лысьве. Участвовали в марше «Бессмертного полка» и в митинге у Вечного огня.

Гости припасли замечательные сувениры и подарки, которые вручили частным и официальным лицам, способствовавшим их приезду в российскую глубинку и сохранению на нашей земле памяти о воинах Великой Отечественной... Они передали лысьвенской городской библиотеке в знак благодарности всем лысьвенцам подарочное издание «Музеи Казахстана» с дарственной надписью и автографами...

СКОЛЬКО ВОДЫ УТЕКЛО... Они - это многочислен-

Цветы и горсть родной земли к могильной плите на лысьвенском кладбище

ные внуки и правнуки Турсына Мурзабекова, успевшего до войны не только обзавестись семьёй с тремя детьми, но и овдоветь: жена скончалась при родах в 1939 году. Можно представить, в каком подавленном состоянии мужчина уходил на фронт...

О том, какие мысли овладевали им в те огненные годы, свидетельств не сохранилось. Из поколения в поколение передаются воспоминания о единственном письме из полевого госпиталя, в котором, может быть, сгоряча, а может быть, и вполне осознанно раненый Турсын обронил фразу: «Калекой домой не вернусь!». Именно тогда его сын, двенадцатилетний Сулекеш, сбежал из дома в надежде отыскать отца. Но до места не добрался, вынужден был вернуться домой...

- Эх, если бы сейчас отец был жив! - мечтательно произносит Дарига Сулекешевна. - Он бы обязательно, как бы себя ни чувствовал, поехал на могилу. Он так хотел поклониться праху! Думаю, что и сердце надорвал из-за этих переживаний...

Говорят, в 1965 году, накануне 20-летия Великой Победы, из лысьвенского военкомата в военкомат Уральской области Казахской ССР был направлен запрос о родственниках Турсына Мурзабекова. И получен ответ, что таких нет... А ведь один из его внуков и поныне живёт в той самой деревне, откуда уходил на войну дед. Сколько воды утекло с тех пор! Сколько бессонных ночей провели повзрослевшие дети, не имея возможности найти последнее пристанище своего отца.

...Состарилась Канипа, прежде чем припасть к могильной плите, под которой покоится отец, положить возле неё горсть родной земли, тихонечко поплакать... Она молодец: сумела справиться с большим

волнением, когда узнала, что могила нашлась, и с утомительной дальней дорогой... Как ни странно, она помнит отца, хотя и была ещё совсем маленькой. Помнит его молодцеватую фигуру, обтянутую кожанкой... Вспоминает: «Как мы завидовали соседским ребятишкам, что их отец был с ними, хотя и без ног...».

КАК МНОГО В СЛОВЕ - СТАЛИНГРАД. В Лысьве наши гости из Казахстана не только навестили могилу главы большого семейства, они пытались найти хоть какие-то свидетельства тех далёких событий. Их энергетика сотворила чудо. Войдя внутрь Дворца культуры, мы встретили Геннадия Гулина, который смог показать месторасположение палат и операционной. Ему в своё время рассказывал об этом госпитале дед.

- А на втором этаже тоже находились палаты? - поинтересовались Мурзабековы у Геннадия.
- Да, я могу вас туда провести, но там вашего деда не было, - уверенно ответил он. - Там лежали офицеры, рядовые - здесь...

В подлинности этих слов довелось убедиться чуть позднее. После митинга у Вечного огня представитель делегации пригласила к себе домой Елена Кандакова, главный бухгалтер ЛМЗ, чтобы познакомить со своей мамой Ниной Николаевной Летовой. В годы войны она работала в госпитале, который находился на месте дивизиона, и тоже обмолвилась, что для офицерского состава палаты были отдельными от солдат.

Нина Николаевна, в пятнадцатилетнем возрасте приступившая к работе санитаркой, а потом ставшая медсестрой в перевязочной, поведала, что

ешелоны с ранеными шли регулярно. Медицинский персонал чутко вслушивался в сводки с фронта и, зная, что где-то идут ожесточённые бои, готовился к большому людскому потоку. Помнятся ей массовые поступления раненых в период Сталинградской битвы...

- Наш дед как раз был защитником Сталинграда, - заметили собеседники. - Невозможное пекло прошёл, а после того, как наступил переломный момент, получил огнестрельное ранение бедра и голени...

БОЛЬШЕ НЕ ЖИВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ. Беседа выстраивалась на основе вопросов, мучительных для семьи Мурзабековых. Как могло случиться, что с момента ранения до прибытия в госпиталь прошло почти два месяца? Имели право врачи ампутировать ногу вопреки воле раненого? Как и в чём проважали скончавшихся в последний путь?

- К нам поступали в основном хирургические больные, - говорит Нина Николаевна. - Был установлен операционный день - с утра до поздней ночи шли операции. Надо было челюсть человеку выдвинуть и держать язык, чтоб не запал... Делали ампутацию конечностей... В нашем госпитале была палата, где лежали 18 молодых бойцов, и у всех у них не было ни рук, ни ног. Если начиналась гангрена, делали операцию. С раненым разговаривали, убеждали, и, как правило, они соглашались, не теряя возможности остаться живых...

- Скорее всего, ваш дед оказался уже безнадежным, - осторожно предполагает Нина Николаевна. - Кто его знает, может, в прифронтовом госпитале долго пробыл - нельзя было транспортировать, может, какая задержка в дороге произошла... Порой осматривали новеньких, а у них рана уже загнившая... У многих кость из ноги торчала, тогда её спиливали, чтобы культя аккуратная была. Врачи всё делали для того, чтобы человека спасти. Не имели для нас значения ни звания, ни национальности...

- Да, мы знаем, что в войну смертность в лысьвенских госпиталях составляла всего 17%, это очень высокий показатель, - согласилась гостья.

- А хоронили как? - продолжила Нина Николаевна. - Одевали во всё чистенькое и предавали земле с помощью тех же раненых, которые уже в выписке готовились... Специальное кладбище для госпи-

тальных больных было...

Нелёгко далась эта беседа всем. Рассказчицу несколько раз начинали душить слёзы. Тогда Сатан брал её руку в свои ладони и переводил разговор на другую тему. Да и у него вдруг внезапно защемило сердце... Прощаясь, он преклонил перед Ниной Николаевной колени и в её лице выразил признательность тем, кто был в последние дни с его дедом:

- Я горд, что его окружали такие тёплые люди, что они проводили его в последний путь.

ЭТО НАДО ЖИВЫМ... Пожалуй, вкратце и всё о пребывании гостей из Казахстана в Лысьве. После их отъезда, общаясь с лысьвенцами, причастными к этой встрече, непроизвольно заходил разговор о братских захоронениях. О том, что мало кто их сегодня навещает. Убирают к 9 Мая, возлагают венки немногочисленной делегацией, планируют реконструировать памятник... Всё это на официальном уровне. А рядовые лысьвенцы, особенно молодёжь, или не знают, или не бывают здесь. А ведь это тоже история города и страны, история многонационального народа, отстоявшего мир.

- Раньше мы сюда с классом ходили, - говорит Наталья Успенская, работник лысьвенского военкомата. - Это было в рамках военно-патриотического воспитания...

- Мы с мамой навещали могилки в прежние годы постоянно, - вспоминает Елена Кандакова, работник ЛМЗ. - Она делалась воспоминаниями. Говорила, что одна женщина ухаживала за могилой только потому, что имя и отчество на табличке совпадали с именем и отчеством её погибшего и неизвестно где похороненного мужа...

Надо сказать, что члены семьи Мурзабековых обошли территорию этого небольшого кладбища. Остановившись у могил своих земляков, если судить по фамилиям, они делали фотографии.

- Мы их разместим в Интернете, - пояснила Дарига Мурзабекова, русовед по образованию. - Вполне вероятно, что кто-то, как и мы, ищет и пока не может найти захоронение своих близких. Какое счастье, что мы его отыскали! Если бы вы знали, что для нас значит род, глава семьи... Вот только мы уедем, а он с вами останется.

МАРИНА ОНУЧИНА, РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «ЗА ПЕРЕДОВУЮ МЕТАЛЛУРГИЮ».

ФОТО АВТОРА